

Фу Юньчжэн огляделся по сторонам, его взгляд был равнодушным и суровым. Комната мгновенно наполнилась смехом и болтовней, в ней снова стало оживленно.

"Юньчжэн действительно балует молодого мастера Ю".

"У молодого мастера Ю отличное чувство юмора...".

"Хахаха".

"Когда молодые люди собираются вместе, они не склонны переосмысливать происходящее".

"Именно, именно".

Тема быстро перешла от Ю Хэ.

В конце года разговоры за обеденным столом неизбежно переходили на бонусы. Семья старшего дяди считала, что семья третьего дяди делает меньше, но получает больше, а семья третьего дяди обвиняла семью старшего дяди в излишнем контроле. Они тонко намекнули Фу Юньчжэню, что у старшего дяди есть скрытые мотивы.

Похоже, даже такие высокопоставленные семьи, как Фу, не могут обойтись без расчетов и интриг во время трапезы. Слушая их медовые слова, но ядовитые сердца, я лучше вернусь и послушаю уроки массажа мастера Мэн. Не уверен, что это полезно, но, по крайней мере, мастера Мэна интересно слушать.

Фу Юньчжэнь воздержался от выпивки и просто наблюдал за тем, как они произносят тосты, их слова были наполнены скрытым смыслом, который могли расшифровать другие.

Во время трапезы родственники также косвенно интересовались здоровьем Фу Юньчжэня.

Выпив немного, старший дядя Фу Хайшань перешел на патриархальный тон - "Юньчжэнь, твой отец рано ушел из жизни. Я - твой дядя. Есть вещи, которые я должен сказать, даже если ты не хочешь их слышать. Ты должен воспользоваться своей молодостью, чтобы создать семью. Рулан - женщина, поэтому ответственность за продолжение рода лежит на тебе".

Фу Хайшань взглянул на Ю Хэ - "Каким бы красивым ни был этот мальчик, он не сможет родить детей. Посмотрите на своего двоюродного брата, у него уже двое детей, мальчик и девочка. Вот что такое настоящая самореализация, не так ли, Ю Хэ?"

Ю Хэ с улыбкой ответил: "Действительно, господин Фу посвятил всю свою энергию компании, предпочтя карьеру семье. Естественно, он не смог насладиться счастьем рождения сына и дочери так рано, как ваш сын".

Фу Юньчжэнь кивнул - "Очень хорошо, у каждого есть свои сильные стороны".

Фу Хайшань - "....."

Фу Юньчжэнь никогда не позволял Фу Хайшань одержать верх, как, впрочем, и Ю Хэ. Внешне он был вежлив, но его слова были как мягкие гвозди. На первый взгляд, это были комплименты, но при ближайшем рассмотрении оказалось, что они намекают на то, что сын Фу Хайшаня - разочарование.

Теперь, когда Фу Юньчжэнь заговорил, другие не осмеливались говорить больше. Сегодня Фу Юньчжэнь и так был в хорошем настроении, возможно, потому, что это был банкет по случаю дня рождения его сестры. В любой другой день он бы ушел, как только зашла речь о создании семьи.

В середине трапезы начались долгие и скучные тосты.

Дальний родственник привел молодого человека, только что окончившего колледж, и попросил Фу Юньчжэня устроить его на работу в компанию. Молодой человек почтительно обратился к Фу Юньчжэню "дядя".

Фу Юньчжэнь с достоинством и изяществом кивнул, и семья была вне себя от радости. Они окружили Фу Юньчжэня похвалами и похвалили Ю Хэ за его красивую внешность.

По мере того как банкет затягивался, Ю Хэ все отчетливее ощущал нетерпение Фу Юньчжэня. Его лицо порозовело, улыбка не сходила с его глаз, а от него исходила внушительная аура, которая пугала. Фу Юньчжэнь, который обычно любил поболтать и пошутить, казался совсем другим человеком.

Власть и статус Фу Юньчжэня возвышались над всеми остальными, обозначая его как непререкаемого авторитета семьи Фу. Люди боятся и завидуют ему, желая получить от него выгоду и одновременно делая вид, что заботятся о нем и проявляют уважение.

Эмоции всех людей одновременно искренни и лицемерны, их действия одновременно искусны и неуклюжи.

Ю Хэ прекрасно понимает, что если бы он не сидел рядом с Фу Юньчжэнем, то эти высокопоставленные особы даже не соизволили бы заговорить с ним на светской арене. Фу Юньчжэнь также понимает, что если бы он не занимал прочное место во власти, активно участвуя в принятии важных решений для каждой компании, то эти родственники точно не вели бы себя подобным образом.

Когда отец Фу Юньчжэня только что скончался, он увидел истинное лицо этих людей. Семья его матери, будучи заморскими китайцами, не имеющими никакого бизнеса в стране, не могла

предложить никакой помощи в то время. Как только его отец умер, отношение этих людей резко изменилось, показав себя во всей красе.

А также когда он попал в автомобильную аварию.

При этой мысли глаза Фу Юньчжэня стали еще холоднее.

*

Только в два часа ночи в поместье воцарилось спокойствие.

После отъезда семьи Фу Рулан Фу Юньчжэнь уже не скрывал своей усталости, поддерживая голову и полулежа в кресле-каталке, он приказал Чжан Шаню - "Пусть они отправятся в старый дом на китайский Новый год".

Чжан Шань ответил: "Господин Фу, вам нужно отдохнуть пораньше".

Наконец, вернувшись в спальню на втором этаже, Ю Хэ уже собирался поднять Фу Юньчжэня в ванну, как вдруг Фу Юньчжэнь ухватился за переднюю часть рубашки Ю Хэ - "Сяо Хэ, мне нужно в ванную".

Всю ночь Фу Юньчжэнь не ходил в туалет и не пил много воды. Когда за него поднимали тосты, он в основном просто поднимал бокал, и даже когда Фу Рулан звенела бокалами с ним, он делал лишь символический глоток, позволяя алкоголю лишь коснуться губ, но не пил.

Ю Хэ повернул голову и чмокнул Фу Юньчжэня в ухо, помогая ему сесть поудобнее, после чего сказал - "Тогда я подожду тебя снаружи".

Услышав это, Фу Юньчжэнь сжал пальцы в кулак и резко спросил - "Когда ты узнал?"

Ю Хэ обернулся, на его лице отразилось удивление - "Узнал о чем?"

Фу Юньчжэнь посмотрел прямо в глаза Ю Хэ и спокойно сказал - "Когда ты узнал, что травма поясничного отдела позвоночника может повлиять на работу мочевого пузыря? Вы накрыли мои ноги одеялом, а когда слышали, что мне нужно в туалет, сами проявили инициативу и ушли... Это довольно необычно".

Ю Хэ почувствовал сдавленность в груди.

Фу Юньчжэнь был слишком умен, он умел вычислять результаты по мельчайшим деталям. Не желая лгать Фу Юньчжэню, Ю Хэ кивнул в знак согласия и повернулся на бок - "Ну, ничего

страшного. Даже для того, чтобы пописать, нужно время на заваривание".

Фу Юньчжэнь нахмурил брови, его взгляд пристально следил за выражением лица Ю Хэ, словно пытаясь понять, что Ю Хэ думает по этому поводу.

Глаза Ю Хэ были теплыми и яркими, но в то же время в них читалась глуповатая и прямолинейная манера поведения, словно он действительно не понимал всего значения "влияния на работу мочевого пузыря" и считал, что всем мужчинам в мире нужно время, чтобы "завариться" перед тем, как помочиться.

Это пивоварение не то же самое, что то пивоварение.

После долгой паузы Фу Юньчжэнь медленно заговорил, его тон был неописуемо усталым - "Это другое. Это нервное расстройство, я не могу мочиться, когда напряжен".

Ю Хэ взял Фу Юньчжэня за руку, утешительно улыбнулся и усмехнулся - "Такое случается со всеми, я тоже не могу мочиться, когда напряжен. Обычно я свищу про себя". Ю Хэ коротко свистнул, не обращая внимания на невыразимое недоумение, и, естественно, сказал Фу Юньчжэню - "Я буду свистеть для тебя в будущем".

Фу Юньчжэнь: "....."

После ванны Ю Хэ и Фу Юньчжэнь легли на кровать бок о бок.

Ю Хэ привык спать голым, а Фу Юньчжэнь был одет в пижаму. Ю Хэ прижалась теплой щекой к руке Фу Юньчжэня, слегка замешкавшись - "Господин Фу!"

Фу Юньчжэнь открыл глаза в темноте - "Что случилось?"

Ю Хэ, наконец, высказал свое беспокойство - "Ваше состояние очень серьезное?"

Фу Юньчжэнь сделал небольшую паузу: прошлое было для него сложной темой, представлявшей собой главу его жизни, с которой он меньше всего хотел сталкиваться. Однако поделиться этим с Ю Хэ оказалось гораздо проще, чем он мог себе представить.

"Сейчас все гораздо лучше. Когда я только очнулся, все было гораздо серьезнее и требовало первоклассного ухода. Тогда я еще не привык пользоваться инвалидным креслом, и у меня были внешние повреждения на талии, так что я мог только лежать в постели" - Тон Фу Юньчжэня оставался ровным, и он тихо поделился с Ю Хэ - "В то время я полностью потерял нервную функцию в поясничном отделе позвоночника, что привело к недержанию мочи, и мне пришлось долгое время пользоваться катетером. Сейчас я восстановился, но проблема заключается в моем психическом барьере. Я всегда беспокоюсь, что... поэтому я всегда накрываю ноги одеялом".

Ю Хэ крепче сжал руку Фу Юньчжэня - "Больно?"

Ю Хэ не уточнил, но они оба поняли, о чем идет речь.

Фу Юньчжэнь на мгновение задумался, а затем серьезно ответил - "Это зависит от врача. У некоторых медсестер твердая рука, и им не больно вставлять трубку, а у других... это может быть довольно болезненно".

Ю Хэ прочистил горло - "Это была мужская или женская медсестра?"

Фу Юньчжэнь усмехнулся - "Как ты думаешь, кто это был? Мужчина или женщина?"

"Все равно, мужчина или женщина" - Ю Хэ вдруг стал очень взрослым, обхватив Фу Юньчжэня за плечи - "Надеюсь, в будущем тебе не придется терпеть такие вещи".

Фу Юньчжэнь опустил глаза - "Когда я был тяжело болен и лежал на больничной койке, это было похоже на кусок мяса без всякого достоинства, отданный на милость других. Вы находитесь в сознании, пока они обсуждают, как с вами поступить. Вскрывают трахею, чтобы помочь вам дышать, вставляют назогастральный зонд через нос, чтобы помочь вам есть. Все жизненные показатели зависели от этих трубок, и никого не волновало, хотите ли вы жить или умереть, но вы должны были выжить".

Сердце Ю Хэ наполнилось кислой и легкой болью. Фу Юньчжэнь был таким сильным человеком, и душевные муки, которые он испытывал во время всего этого, наверняка превосходили физическую боль. Любые слова утешения казались ничтожными перед лицом таких страданий.

Ю Хэ осторожно положил лоб на плечо Фу Юньчжэня - "Я буду с тобой на следующей операции".

Фу Юньчжэнь повернул голову и мягко отказался - "Когда я болею, у меня бывает очень плохое настроение. Следующая операция... может быть, через много лет. У меня есть остров в южной части Тихого океана. Вы можете отправиться туда и сначала повеселиться, я не хочу, чтобы вы видели меня в таком плачевном состоянии".

Ю Хэ спросил - "Сколько времени пройдет?"

"Для полного выздоровления потребуется около двух-трех лет", - ответил Фу Юньчжэнь.

Два-три года?

Ю Хэ без труда разгадал намерения Фу Юньчжэня. Оказалось, что Фу Юньчжэнь все

предусмотрел, даже то, куда повезет Ю Хэ в путешествие во время операции через три года.

Ю Хэ охватила радость, и он не смог ее скрыть. Он крепко обнял Фу Юньчжэня - "Значит ли это, что через три года мы все еще будем вместе?"

Прямота Ю Хэ застала Фу Юньчжэня врасплох. Он отвернулся, опираясь на кровать, и уклонился от прямого ответа - "Это зависит от тебя".

Воспользовавшись моментом, Ю Хэ притянул Фу Юньчжэня к себе и нежно положил руку ему на живое - "В будущем ты должен сообщать мне, если почувствуешь недомогание".

В ушах Фу Юньчжэня зазвучали нотки тепла, и он тихо проговорил - "Тебе не обязательно оставаться со мной, когда я болен... Это отвратительное зрелище, и я в самом худшем состоянии. Я не хочу, чтобы ты видела меня таким".

Ю. Он сказал - "Быть вдвоем всегда лучше, чем одному. Неужели ты думаешь, что я снова не позаботился о тебе?"

Заботливость Ю Хэ была поистине неопишуемой.

Тем не менее Фу Юньчжэнь подбадривал его, выискивая положительные стороны с помощью увеличительного стекла - "Ну, ты действительно хорошо умеешь свистеть, это довольно...".

Ю Хэ негромко захихикал, крепко обхватив Фу Юньчжэня за талию. Их дыхание смешалось, они обнялись и заснули.

<http://bllate.org/book/15218/1343185>